

Вечерки и посиделки в русской деревне

Обращает на себя внимание высокая культура ухаживания, жившая в русской деревне. Существовали традиции знакомства молодежи из близлежащих деревень. Парни и девушки в совместных играх, хороводах, танцах учились тактичному и ласковому отношению друг к другу в предбрачный период. Для молодежных игр отводились особые места в селах. «В каждой деревне свои любимые хороводные песни. Девушки и парни в праздник водили хороводы на особом месте. Невдалеке ставили скамьи для тех, кто приходил полюбоваться на молодежь, посмотреть игры. Песни были специальные, хороводные, другие петь нельзя было».

Тщательно разработан на такого рода игрищах был этикет знакомства, общения парня и девушки, которые нравились друг другу. «В праздники собиралось у нас неизвестно из скольких деревень. Молодежь в круг. Тут девки липатские, дальше наши девки, там за нами сапроновское звено, там еще какие. Ну и вот они даже две песни поют – велик круг – то. Тут одна деревня поет песню, там другая. А зимой вечерки все устраивали. Собираются парни, собираются девки – играют. Всякие игры. Гармонисты свои. Пели. В почту, например, играли. Так вот девка сядет, а парень за ней стоит. Девка топнет, парень спрашивает: «Кто тут?» Девка: «Почта!» А он: «Зачем?» Привезла то – то, скажет. Платок носовой или еще что. Парень: «А кому это, кому?» Ну, а она позовет, извеличает кого – то (по имени – отчеству). Тот приходит, они поцелуются. Он сядет на это место. И дальше снова. В «соседа» играли. Опять, знаешь, парни играми девок разберут, и вот ходят две девки спрашивают... Менялись кавалерами – то, кто люб, с тем и останешься. А частушки наперебой пели друг дружке, она тебе так, а ты ей так. Ну и играли всяко-всяко. Целый вечер. «Хрены» пели. Ну, это так. Все на лавках сидят, а две девки водят парня, поют: «Кто тебя сажил, да кто

поливал?» – «Садил меня Иван, поливал Сели–ван, Селиванова жена близко к городу жила. Хрен ухаживала, огораживала. Хрен расцвел, все плоды развел». Подведут парня к девке: «В город по капусте, в терем по невесте. Кто женится?» Вот такой-то женится, его назовут, извеличают. К которой девке подведут, ее назовут. «Дело ли, ребята?» – «Дело!» И этого парня салят тут. А потом другого парня берут и опять – к девке. Как же выходить за того, кто не нравится. Я, милый мой, хоть верь, хоть не верь, за двадцать второго жениха вышла. Вот сколько у меня было сватов. От одного парня раз пять приходили сватали» (К. В. Белякова, 1906).

Строго–настрога запрещалось приходиться на такие праздники пьяным. «Пьяный кавалер был всеобщим посмешищем. С ним ни одна девушка плясать не пойдет» – это общее мнение. Молодежь хорошо знала друг друга во всей округе, включавшей порой два–три десятка деревень. «Раньше можно было выбрать кавалера. А сейчас им, молодым, и встретиться негде. А вот мы в Троицу раз сосчитали: с двадцати двух деревень парни приходили» (А. Н. Евдокимова, 1913).

Излюбленным времяпрепровождением деревенской молодежи 20–30-х годов были вечерки, проводившиеся зимой по очереди во всех домах деревни, а летом прямо на улице. «Веселый был раньше народ. Собиралась молодежь у какого –нибудь хозяина, хозяйки, чаще одиночки. И почти всю ночь танцевали и играли. Сколько было веселья! Танцевали «двенадцать» (это двенадцать разных фигур), прохожую, коробочку, краковяк и другие танцы. Особенно нравилась игра «соседушки». Легче можно было познакомиться с какой-либо девушкой. Парни – то из соседних деревень

шли. Рассаживались все по лавкам попарно (парень с девушкой). Если ты оказался один, тебе посадят любую девушку. Выбирался разводящий, который тоже ходил с девушкой. Они подходили к каждой паре, и «разводящий» спрашивал парня: «Доволен или нет?» То есть доволен своей соседкой или нет. Если доволен, можешь с девушкой всю игру сидеть и занимать ее. Если не доволен, тебе разводящий оставляет свою, а твою уведет» (А. В. Нохрин, 1917).

Зачастую, для порядку, на вечерках присутствовали и пожилые женщины. «На вечерки ходили. Парни, девки соберутся и пляшут. Круг во всю деревню – это молодежь. А бабы песни долги поют:

Мамушка, мамушка,
Долго носила, да нещастну родила...

Игры были разнообразные и свои в каждой местности, одни – для лета, другие – для зимы. Играли в “платочки”. Девушки сидели. Подходили несколько парней к одной девушке, которая держала в руке платочек, парни по очереди брались руками за платочек. Чья рука оказывалась верхней, тот парень и целовал девушку. Летом играли кругом. Пели круговые песни».

Смех, веселье, совместные игры очень сближали молодежь. Притом игры, нередко шумные, задорные, были очень зрелищными, театрализованными. Вот как вспоминает о них Екатерина Тимофеевна Дорохова (1912): «Раньше весело жили! Молодежь – то всё вместе была, по домам не сидели, нешто сейчас. Ой, раньше вечерки были. Вот соберется молодежь вся, вот и откупали кто жил бедно – изба большая если у кого, за вечер там сколько – нибудь 3 рубля или 5 рублей брали. Ну и вот, ребята ходили откупали эту избу и вечерку играли. Вот собирали девок и ходили отпрашивать у матери и отца у каждой, чтоб отпустили на вечерку. Ну, вот играли вечерку. Девка к парню на колени сядет. Ну, вот весь вечер играли там. Плясали там кружочком, плясали польку-бабочку да простую польку, да там кроковьяк, да такие пляски.

Гармонья играла! Как придумают что, так начнут играть. Ремешками щелкали. Раньше в мячики играли, лапта называлась, а мальчишки любили в кости играть. Кругом играли, хороводы ходили. Соберется много народу и говорят: «Девки, в круг, девки, в круг». Парни и девки выбирали друг друга. Часто играли в воробушка, водя хоровод, в центре которого сидела девка, а на коленях у той лежит другая. И вот все ходят в хороводе и поют:

Воробей, воробушек,
Искосатенький, волосатенький.

Потом подходят из хороводу и спрашивают:

Что болит у воробушка?
Ой, право крылышко заболело.

И дают, кто чо может. Там тряпочку, денежку или еще чо. И лечат этим. Вылечится этот воробушек, станет здоровым и крылышками замахаает. И все повторяется снова, вот только болезни меняются.

Хоровод водили и в дрему играли. В центре хоровода тоже сидела девка. И вот все говорили:

Сидит дрема,
Сама дремлет,
Сама спит.
Вставай дрема.
Вставай дрема,
В хоровод.
Гляди, дрема,
Гляди, дрема,
Гляди, дрема,
На народ.

Она просыпается и встает в хоровод.
Раньше много как-то играли, сейчас – то все это забывают. А еще любили «просо сеять». Все: и парни, и девки – делились поровну, вставали друг против друга и начинали свою игру.

Первые говорили:
Уж мы просо сеяли, сеяли,
Ходит ладо сеяли.

А вторые:
А мы просо вытопчем.
Ходит просо вытопчем.

Первые:
А мы коней выпустим,
Ходит ладо выпустим.

Вторые:
А мы коней переймем,
Ходит ладо переймем.

Первые:

А мы коней выкупим,
Ходит ладо выкупим.

Вторые:

А чем же вам выкупить,
Ходит ладо выкупить.

Первые:

А мы дадим 100 рублей.

Вторые:

А нам надо тысячу.

Первые:

А кого же вам надобно?

Вторые:

А нам надо девицу.

Первые:

А какую вам надобно?

Вторые говорят о том, какую девицу им надобно. И вот первым ничего не остается, как отдать ее, и девица уходит».

Такие игры тем лучше театра, что в них нет зрителей – одни участники. Крестьянин с раннего возраста был не потребителем, а активным творцом народной культуры: в песне, хороводе, играх на вечерке, на свадьбе, любом празднике – он сам создавал себе веселье и радовался созданному им празднику.

Широко распространены были посиделки. В основном они были зимой, когда девушки, собираясь по вечерам в чьей-то избе, пряли. В начале прошлого века девушки ходили на посиделки лет с пятнадцати. «Ходили к девкам: сегодня у одной, завтра к другой. Пели песни долгие, часов до двенадцати сидели, пряли. Старались больше напрясть» (А. В. Кропанев, 1914).

Протяжных русских песен в 20 – 30-е годы на посиделках уже порой не пели. В моду быстро вошли частушки. Сколько в них иронии, юмора, искрометного веселья! В основе своей частушки создавались как своего рода диалог молодежи на разного рода встречах и праздниках. Главная тема частушек – любовь!

Анастасия
Ивановна Рублева
(1921): «Посиделки
были зимой.
Собирались у кого-
нибудь, песни пели,
пряли. Посиделки
были то у одной, то
у другой девчонки;
кто с пряхой
придет, кто с
вязанием; плясали,
больше частушки
пели:

Меня милый не целует
И не обещается.
А любовь без поцелуя
Строго воспрещается.

На вечерке без гармошки,
Как в лесу без топора,
А любовь без поцелуя,
Как бутылка без вина.

Задушевная подруга
Полюбить так моряка.
Он идет, так ленту черну
Видать издалека.

Папа, мама больно бойки,
Меня держат на веревке,
На веревке, на гужу,
Перекушу да убежу».

Все сердечные привязанности, измены, радости и огорчения выплескивались в частушках на общее обозрение, подчас больно задевая и высмеивая ненадежного кавалера или ветреную девушку. Не стеснялись смеяться и над собой. Вот несколько

очень типичных частушек, оставшихся в памяти Марии Тарасовны Каратаевой (1920):

Черную смородину
Брала через колодину.
Не пойду далеко замуж –
Не бывать на родину.

У миленочка я
Восемнадцатая.
Всех по очереди любит,
Завтра очередь моя.

Черная смородина
В калошу закатилась.
Чернобровый, черноглазый.
Я в тебя влюбилась.

Мене милый изменил,
Я ему сказала:
Я такого таракана
На стене видала.

Ой, миленький мой,
Ты мне нравишься!
Расцелуй хоть разок,
Не отравишься.

У меня миленков тридцать.
Я пошла от них топиться.
Прихожу я на реку –
Все сидят на берегу.

Меня сватать приезжали
С позолоченной дугой.
Пока пудрилась, румянилась –
Уехали к другой.

В ухаживании ценились верность, постоянство. «Если парень у нас познакомился с девушкой, то он с одной с ней и знался. Упаси Господь изменить парню. По отношению к девушкам ребята вели себя скромно, сквернословия от них не услышишь. В почете были ребята-гармонисты. Девушка разрешала поцеловать себя

только в щеку» (Л. И. К–ва, 1905).

Многие вспоминают, что парами ходили редко – в основном больше группами («табунками»). Таким образом, за несколько лет до свадьбы молодые девушки и парни хорошо узнавали всю окрестную молодежь, имели возможность «срубить дерево по себе» – найти себе наиболее подходящую пару. Впрочем, их мнение чаще всего решающим не было. Окончательное слово было за родителями.

Источник:

Бердинских В. Вечерки и посиделки / Виктор Бердинских // Бердинских В. Русская деревня: быт и нравы. – Москва, 2013. – С. 154-160